

16+

Культура Гедонизма

Сонное царство. Баюн

**Творческое
объединение Культура Гедонизма
Сонное царство. Баюн
Серия «Сонное царство»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42834464

SelfPub; 2021

Аннотация

В основу это небольшого рассказа взяты реальные события, произошедшие в Ташкенте в начале 10-х годов нашего века. Главный герой попадает в катастрофу, которая перевернёт его мир. В данном рассказе умышленно заменяется тире (-) при оформлении диалогов главного героя на знак равенства (=).

Содержание

Глава 1	4
Глава 1 1	7
I HAVE A LOT OF INTRO	10
Глава 2	11
Вложение #1 из личного дела пациента	13
Глава 2 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Творческое объединение Культура Гедонизма Сонное царство. Баюн

Глава 1

Я проснулся в поту. От меня воняло. Так неприятно. Лекарства. Фармакология являлась последней соломинкой в спасении жизни безумных. Соломинкой возвращения в реальность. А зачем мне это? Я этого не хотел. Зачем они держат меня здесь? Эти стены с отошедшей местами штукатуркой. В этом рисунке не было ничего прекрасного. Возможно, полотно с изображением этих уродств на аукционе абстрактного искусства и набрало бы пару десятков тысяч условных единиц. Но условной единицей был я. Вроде бы и был, но весьма условно. Главный врач психушки твердил постоянно, что каждый больной находится под должным присмотром, но на самом деле слово “должным” обозначало “никаким”. Всё подчинялось общей схеме: дисциплина пациентов и произвол персонала.

Больничная палата. Четверо взрослых мужчин вынуждены прозябать вместе (персонал же предпочитает называть это “реабилитацией”) и усиливать своё безумие. Я, два аути-

ста и один с диссоциативной фугой – у этого парня интересная история.

Фуга появилась неизвестно откуда – он придумал себе имя, фамилию и жил так полгода, пока очередная стерва не выбесила его и у него не случился срыв. Он бился в истерике. Она не стала успокаивать его и дала пощёчину. Он не смог осознать несправедливость мира к себе и к своей правде и изувечил стерву. В итоге документов у него не нашлось, и он оказался здесь. По восстановленным с его слов событиям, полиция отработала ещё полдюжины эпизодов с ним, и везде с абсолютно разными именами. Не понятно ни откуда он брал деньги, ни как он жил без документов целых три года, ни по какому принципу его воспаленное сознание подбирало себе имя. Но везде заканчивалось одним – несбывшимися ожиданиями от очередной пассии. Я был шокирован тем, что так сильно можно любить себя и любовь к себе, и что разочарование в партнере может нанести такой урон психике.

Все мы сидим на кроватях и тупим или, возможно, как я, предаёмся размышлениям над тысячами вопросов, на которые никогда не узнаем ответов.

Череда однообразных, бессмысленно сменяющих друг друга дней.

Сегодня еженедельная беседа с лечащим врачом. Я бы и не узнал, что прошла неделя или пара дней, если бы процедурная сестра не сообщила мне об этом. Более того, я не знал, какой это приём по счету, но решил не спрашивать её.

Тут не принято спрашивать.

Проверив, выпил ли я все колёса, она ушла.

Глава 111

Нетерпеливый парень не мог обдумывать подолгу идеи. Они падали из него, как из охотничьего ружья. Всегда в разное время. Он был настолько импульсивен, что жизнь уже сама пыталась его утихомирить. Но, будучи торопящимся, он не замечал и этого.

Кажется, это был июнь. Хотя погода не баловала летним настроением. К вечеру надвигались сумерки, обычно разбавленные дождём. Но романтики дождя для Нетерпеливого этим летом не существовало. Это просто вода, проливающаяся со свинцового неба, не более. Дождь утомлял настолько, что уже хотелось собрать вече и, если потребуется, принести жертву.

Пустота, как чёрная материя, набирала свою критическую массу в душе Нетерпеливого. Осознание этого приходило в голову через депрессивные мысли и меланхолию, так прочно окутавшую его жизнь. Всё обрушилось на него, когда он потерял ту точку отсчёта, с которой всё началось. Круговорот рутины. Когда он поднимался с кровати, но не просыпался, и действительные события казались ему каким-то набором сцен происходящего, при этом открытые его глаза ощущали заспанность. Нетерпеливый думал, что постоянное напряжение на внешних уголках глаз – это “фантомные боли” от того, что в школьные и студенческие годы он мало спал, и ему

приходилось “продирать глаза”. Даже потеряв глаза или вылупив их, он ощущал только тяжесть прямо за лобной костью, словно тёплый металлический шар, клонивший вперёд голову.

У него не получалось разогнать этот туман даже с помощью кофе. Кофеин только разгонял его сердце, но концентрация так и не появлялась. И его торопящаяся сторона раскрывалась и начинала преобладать в нём сильнее сонной. Энергия, нечаянно расплёскивающаяся на то, за что зацепился взгляд. Этот поток подобен неуправляемому душевому шлангу, извивающемуся в непредсказуемых движениях. И поток мыслей уже уносит Нетерпеливого в далекие дебри. Упал взор на кружку, фантазии раскачивали мозг. И он уже, уменьшенный многократно, сидел на краю этого кофейного озера, представляя, как болтает ногами и стучит по белой фарфоровой стенке.

Необходимость соответствия нормальному образу жизни заставляли его что-то делать, и он вовсе не понимал, да и не задумывался, где конечная точка.

Единственная радость – сон, это то, что занимало все мысли. Поскорее упасть на диван и залипнуть в ТВ. И совсем не важно, что демонстрировал синий экран. Это не имело значения. При включённой панели в полроста Нетерпеливого создавалась полная иллюзия контроля над ситуацией, контроля над жизнью. Щёлк. И вот внешняя политика. Щёлк. И вот так давно знакомый влогер. Щёлк. Стрим собы-

тия. Щёлк... И плавно подбирающийся сон. Самое приятное за сутки. Такое расслабление. Плед окутывает тело... Такое сладкое предвкушение...

Было бы здорово, если б это удовольствие продолжалось дольше. Нетерпеливый даже экспериментировал с будильником среди ночи, чтобы с наслаждением заснуть ещё раз. Но сон дороже суммы сладкой заспанности и пробуждения, где последнее слагаемое для Нетерпеливого – серьёзная отрицательная величина.

I HAVE A LOT OF INTRO

Мифы издавна окутывали мир, заботясь о нём, давали понять, что человечество находится под присмотром, под теплым одеялом надежды. Древнейшие легенды, самые откровенные, лишённые всяческого ценза, ведают о разных феноменах, пытаясь объяснить также необъяснимые сны, отождествляя природу этого явления божественному началу.

Сон овладевает, захватывает, его призрачные владения многое обещают, дают мир и покой здесь и сейчас.

И всё больше разрастается культ сна. Армия во главе с Морфеем без выстрелов и штурма берёт всё новые аванпосты. Лишь долг ясному миру заставляет подниматься каждое утро. Но Сонное царство не уходит, оно принимает неявный вид и поглощает всё вокруг, окутывая пеленой действительность, как в киноленте длиной в жизнь. Когда же ясность проступает, с ней возникают и возможности обрести себя в Яви, а не слиться в море Сонного царства ручьем.

Алчность духа этого моря только разрастается с каждым сонным. Пока Сонное царство имеет влияние на Явь – Гипнос будет заколдовывать чарами, внушая иллюзии жизни. Целая планета спящих наяву людей.

А во сне позволено беззаботно веселиться, путешествовать в зарисовках Яви. Позволено получать наслаждения. Позволяется. Но кем?

Глава 2

Я сидел на грязном матрасе в палате. За мной зашёл медбрат. Никак не мог запомнить имена из обрывков диалогов персонала. Возможно, я и пытался знакомиться с ними лично, но не помню этого. Перестал запоминать детали. Если меня спросят, какая дверная ручка в кабинете моего лечащего врача, я и не вспомню. Зато помню, как открывается дверь. Кабинет выходил на солнечную сторону, так что при открытии двери из коридора немного ослеплял свет. Парадоксальное ощущение спокойствия. Зарождение надежды.

Я отчётливо помнил имя, но никак не мог запомнить отчество моего врача. Система здравоохранения предоставляла отличную возможность тренировать память. Бейджи. Имя и отчество занимали на нём около половины пространства, а вот фамилию, должность и регалии я всё никак не мог рассмотреть. А может, и мог, только, возможно, забыл.

– Доброго дня!

– И вам!

Вопросы о самочувствии, ряд несвязанных вопросов, которые, по сути, были одинаковыми, но отличались лишь словами. О, чёрт, я забыл уже, как отвечал на аналогичный вопрос несколько минут назад. Но сегодня произошло то, чего

ещё не происходило. Врач подняла со стола конверт, в котором было два листка. Она дала мне прочесть один из листков. Она сказала, это – моё. Человек без халата, стоявший за врачом, внимательно смотрел на меня, скрестив руки.

Может, я, конечно, успокаиваю себя, но если это было и раньше, и я это забывал, то сейчас у меня точно прогресс, потому как содержание этого листка никак уже не могло покинуть чертоги моего разума.

У меня регрессивная амнезия.

Вложение #1 из личного дела пациента

Шукадева Госвами продолжал: «Мой повелитель Парикшит, сон – в точности питон. Плутающие в лесу материальной жизни всегда становятся жертвами питона сна. Проглоченные питоном навсегда остаются во тьме невежества. И уже эти души не могут понять, как им жить и что им следует делать. Подобно мёртвым, они брошены по дороге в лесу».

Глава 2|2

Сон – параллельная вселенная, в которой только один действующий персонаж. Сны помогают осознать, заставляют сомневаться, а порой и крепко задуматься. Некоторые сны имеют свойство повторяться, а иногда имеют тенденцию продолжать свою мысль в следующем приёме ночных видений.

Сон.

Нетерпеливый получал власть над происходящим во сне, гуляя по фрагментам города, где вырос, решая какие-то важные дела и задачи, пересекаясь с тысячами людей, которых знал, не знал, а также влюбляясь в сказочных незнакомок, которые так пленили. Знакомый путь домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.